ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

© 2024. Трезубов Е. С., Колмогоров С. А.

Check for updates

оригинальная статья https://elibrary.ru/ouxwcb

Критерии соответствия первичного встречного обеспечения его каузе

Трезубов Егор Сергеевич
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0003-2607-0405
egortrezubov@mail.ru

Колмогоров Сергей Александрович
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
Elibrary Author SPIN: 8656-4798

Аннотация: Встречные обеспечительные меры в арбитражном процессе призваны защищать имущественные интересы заявителя и иных лиц, создавая условия исполнения судебного акта по текущему делу или иному, о взыскании убытков от применения мер по обеспечению иска. Цель исследования – выделить критерии, которым должно соответствовать встречное обеспечение, предоставляемое истцом с целью гарантирования возмещения возможных для ответчика убытков от принятия мер по обеспечению иска. Обосновывается, что, представляя встречное обеспечение, истец повышает свои шансы на принятие основных обеспечительных мер (мер по обеспечению иска), поскольку так он гарантирует соразмерность последних. Истребуя встречное обеспечение от истца, ответчик или иные заинтересованные лица, напротив, стремятся зародить сомнения в соразмерности принятых мер по обеспечению иска и должны доказывать вероятность проигрыша истца в деле, а также вероятность причинения вреда от принятых обеспечительных мер. Представление и истребование встречного обеспечения рассматривается авторами как процессуальный механизм, в основе которого лежит состязательность и автономия воли, в связи с чем аргументируется необходимость исключения права суда на истребование первичного встречного обеспечения по собственной инициативе. Потому как первичное встречное обеспечение призвано гарантировать возмещение убытков от принятия мер по обеспечению иска, обосновывается возможность применения различных способов обеспечения деликтного обязательства для этих целей, не ограничиваясь независимой гарантией и поручительством. Описывается процессуальный порядок применения и возврата денежных средств, внесенных заявителем на депозитный счет суда в качестве первичного встречного обеспечения. В результате раскрываются критерии, которым должно соответствовать первичное встречное обеспечение для целей достижения гарантийного эффекта: срок обеспечения, размер, экономическая рентабельность. Названные критерии определяются с учетом уникального механизма каждого из приемлемых способов обеспечения обязательств.

Ключевые слова: обеспечительные меры, встречное обеспечение, первичное встречное обеспечение, обеспечение иска, контробеспечение, поручительство, независимая гарантия, банковская гарантия

Цитирование: Трезубов Е. С., Колмогоров С. А. Критерии соответствия первичного встречного обеспечения его каузе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 2. С. 271–282. https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-271-282

Поступила в редакцию 09.04.2024. Принята после рецензирования 02.05.2024. Принята в печать 06.05.2024.

full article

Primary Undertaking in Damages and its Cause: Criteria for Compliance

Egor S. Trezubov
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0003-2607-0405
egortrezubov@mail.ru

Sergey A. Kolmogorov
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
Elibrary Author SPIN: 8656-4798

Abstract: Counter interim measures in the arbitration process protect the property interests of the applicant party. They provide the recovery of provisional expenses. This research identifies the criteria for the counterclaim provided by the plaintiff in order to compensate for possible provisional expenses. By presenting counter-undertaking in damages, the plaintiff increases the chances of basic interim measures to secure the claim because that way the plaintiff guarantees their proportionality. By demanding counter-undertaking in damages from the plaintiff, the defendant or other interested parties, on the contrary, seek to raise doubts about the proportionality of the measures taken to secure the claim. As a result, they have to prove the likelihood of the plaintiff losing the case, as well as the likelihood

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License
Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

of harm from the interim measures taken. The presentation and reclamation of counter-undertaking in damages is a procedural mechanism based on the adversarial nature and autonomy of will. Thus, the right to reclaim the primary counter-undertaking on its own initiative should be excluded from the court. The primary counter-security is designed to guarantee the compensation of expenses. Therefore, the authors justified the possibility of using various ways to secure a tort obligation for these purposes, not limited to an independent guarantee. The article describes the application and refund procedure for money deposited by the applicant to the court's deposit account as primary counter-undertaking in damages. As a result, the criteria that the primary counter-undertaking in damages include the security period, the amount, and the economic profitability. These criteria were determined based on the unique tools for each legal way of securing obligations.
Keywords: interim measures, counter-collateral, primary counter-collateral, security for a claim, counter-collateral, surety, independent guarantee, bank guarantee

Citation: Trezubov E. S., Kolmogorov S. A. Primary Undertaking in Damages and its Cause: Criteria for Compliance. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(2): 271–282. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-271-282

Received 9 Apr 2024. Accepted after review 2 May 2024. Accepted for publication 6 May 2024.

Введение

Встречные обеспечительные меры в арбитражном процессе призваны защищать имущественные интересы заявителя и иных лиц, создавая условия исполнения судебного акта по текущему делу или иному, о взыскании убытков от применения мер по обеспечению иска. Официальная статистика применения встречного обеспечения в арбитражном процессе отсутствует, однако широко востребованным этот институт признать невозможно. Во многом это связано с чрезвычайно сложным правовым регламентированием соответствующих отношений и неочевидностью критериев, которым должна отвечать надлежащая конструкция [1, с. 12–15]. В зависимости от цели применения выделяются два вида встречных обеспечительных мер: первичные и вторичные. Первичное встречное обеспечение предоставляется истцом (заявителем) по собственной инициативе, по предложению арбитражного суда или в силу удовлетворения ходатайства ответчика (заинтересованного лица). Такие меры призваны служить гарантией возмещения возможных для ответчика убытков от принятия мер по обеспечению иска в случае, если требования истца в данном деле не будут удовлетворены. Первичное встречное обеспечение предоставляется путем внесения денежных средств на депозитный счет арбитражного суда, посредством предоставления поручительства, банковской гарантии или иного финансового обеспечения. Здесь тесно переплетена процессуальная и материальная природа возникающих правоотношений, требующая теоретического осмысления. Цель существования соответствующих правовых конструкций первичного встречного обеспечения и критерии соответствия обеспечительных мер этой цели составляют объект настоящего исследования. Вторичное встречное обеспечение предоставляется ответчиком в деле по требованию о взыскании денежных средств взамен мер по обеспечению иска с целью возможности исполнения решения суда путем перечисления внесенных ответчиком на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в пользу истца [2, с. 6; 3, с. 23]. Поскольку конструкция вторичного обеспечения, с одной стороны, проще конструкции первичного обеспечения, а с другой стороны, имеет свою каузу, то в рамках настоящей работы внимание этому виду встречного обеспечения мы не уделяем.

Результаты

Порядок представления первичного встречного обеспечения

Предоставление встречного обеспечения по инициативе истца (заявителя)

В соответствии с ч. 1 ст. 94 АПК РФ первичное встречное обеспечение может быть предоставлено истцом по собственной инициативе, по ходатайству ответчика или по инициативе суда. Согласно ч. 4 ст. 93 АПК РФ в обеспечении иска не может быть отказано, если лицо, ходатайствующее об обеспечении иска, предоставило встречное обеспечение. Несмотря на такую категоричную формулировку приведенной нормы, Пленум ВС РФ, сохраняя прежнюю позицию ВАС РФ[1], в п. 45 Постановления № 15 от 01.06.2023[2] разъяснил, что предоставление

[1] О применении арбитражными судами обеспечительных мер. Постановление Пленума ВАС РФ № 55 от 12.10.2006 (ред. от 27.06.2017). Абз. 2. П. 11 (утратило силу). *СПС КонсультантПлюс*.

[2] О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 01.06.2023. *СПС КонсультантПлюс*.

заявителем встречного обеспечения в отсутствие оснований принятия обеспечительных мер не может являться самостоятельным основанием принятия таких мер. Обоснованность этой правовой позиции не оспаривается и в литературе [4, с. 156–157]. Ю. В. Тай и С. Л. Будылин указывают, что при отсутствии определения арбитражного суда о встречном обеспечении, устанавливающего размер встречного обеспечения и срок его предоставления, стороны не могут предоставлять встречное обеспечение по собственной инициативе [5, с. 114]. Однако эта позиция противоречит не только указанной выше норме АПК РФ, но и не поддержана в правоприменительной практике. Более того, именно в интересах истца (заявителя) действовать на опережение и ускорить процесс принятия мер по обеспечению иска, не допуская вероятность оставления заявления об обеспечении иска без движения (аналогичное правило предусмотрено и в ч. 4 ст. 99 АПК РФ). И такое поведение истца ни в коем случае нельзя считать *вмешательством в правосудие*. На практике *встречные обеспечительные меры предоставляются истцом с целью увеличения своих шансов на принятие судом мер по обеспечению иска*, которые в арбитражном процессе применяются крайне редко и с особой осторожностью (так, за 2023 г. арбитражными судами признаны обоснованными лишь 11346 из 36794 заявлений о принятии обеспечительных мер)[3]. Меры по обеспечению иска устанавливают ограничения для ответчика еще до признания его должником в предусмотренном правоотношении, поэтому при разрешении требования истца о принятии основных обеспечительных мер суд должен установить как фактические основания принятия этих мер (вероятность удовлетворения иска, риск неисполнения или затруднения исполнения будущего решения), так и юридические условия приемлемости испрашиваемой меры – ее соразмерность и связь с предметом иска. Если соразмерность обеспечительной меры рассматривается как критерий установления баланса интересов сторон, не допускающий необоснованное причинение убытков ответчику [6, с. 9, 20–21; 7, с. 37], то предоставление истцом встречного обеспечения является механизмом управления риском отказа в удовлетворении его заявления об обеспечении иска. Первичное встречное обеспечение повышает шансы истца на принятие мер по обеспечению иска, выступает дополнительной гарантией для установления условия их соразмерности. Принимая от истца встречное обеспечение, суд оценивает его гарантийную функцию, проверяет соразмерность, но лишь в ключе локального предмета доказывания по вопросу принятия мер по обеспечению иска. Собственная кауза первичного встречного обеспечения здесь должна отходить на второй план, поскольку ее установление находится в сфере интересов оппонента. Поэтому вопрос о принятии первичного встречного обеспечения, предложенного по инициативе суда, должен решаться в порядке, предусмотренном ст. 93 АПК РФ, т.е. не позднее следующего рабочего дня после поступления заявления истца и документа, подтверждающего предоставление обеспечения.

Наиболее очевиден эффект первичного встречного обеспечения, предположительно, при применении обеспечительной меры, определенной ч. 3 ст. 199 АПК РФ – приостановление исполнения оспариваемого ненормативного акта или решения [8, с. 72]. На основании разъяснений, данных Президиумом ВАС РФ в Информационном письме № 83 от 13.08.2004, соответствующее заявление рассматривается по правилам гл. 8 АПК РФ (Обеспечительные меры арбитражного суда), кроме того, недопустимо удовлетворение заявления о приостановлении действия оспариваемых ненормативного акта или решения, если это может нарушить баланс интересов заявителя и третьих лиц, публичных интересов, а также может повлечь за собой утрату возможности исполнения оспариваемого акта, решения при отказе в удовлетворении требования заявителя по существу спора[4]. Допустим, налогоплательщик оспаривает решение налогового органа о взыскании с него недоимки по налогам и сборам и соответствующих санкций за нарушение налогового законодательства, ходатайствуя о приостановлении действия оспариваемого акта налогового органа, заявитель будет указывать на вероятность причинения ему ущерба исполнением налогового решения в период судебного разбирательства. Однако для целей обеспечения соблюдения баланса интересов сторон правоотношения налогоплательщик должен гарантировать исполнение акта налогового органа в случае, если суд откажет в признании такого решения незаконным, а ненормативного акта – недействительным. Если же для налогоплательщика взыскиваемая сумма недоимки и санкции значительная, и стоимости его активов недостаточно для быстрого и эффективного исполнения решения налогового органа, ему придется представлять встречное обеспечение в виде поручительства или гарантии

[3] Отчет о работе арбитражных судов РФ о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 12 месяцев 2023 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/1AS-svod_vse_sudu-2023.xls (дата обращения: 08.04.2024).

[4] О некоторых вопросах, связанных с применением ч. 3 ст. 199 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 83 от 13.08.2004. П. 3. *СПС КонсультантПлюс*.

(независимой или банковской), чтобы гарантировать соблюдение искомого баланса. В противном случае фактический состав, входящий в локальный предмет доказывания при разрешении заявления о принятии обеспечительным мер, не будет установлен.

Предоставление первичного встречного обеспечения по инициативе суда или ответчика (заинтересованного лица)

В ч. 1 ст. 94 АПК РФ закреплено право ответчика и суда инициировать предоставление истцом встречного обеспечения. Согласно п. 45 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023 арбитражный суд может самостоятельно оценить необходимость предоставления истцом встречного обеспечения, а при поступлении обоснованного ходатайства ответчика – потребовать предоставления встречного обеспечения – однако кауза такого процессуального действия не вполне понятна. При этом степень дискреции суда в вопросе истребования от истца встречного обеспечения, кажется, ничем не ограничена и способна свести на нет потенциал института обеспечения иска как механизма ускоренной защиты прав и законных интересов кредитора [9, с. 175; 10, с. 187]. Первичное встречное обеспечение предоставляется с целью возмещения возможных для ответчика убытков от принятия мер по обеспечению иска и призвано, таким образом, стать гарантией реализации правил ст. 98 АПК РФ о возмещении убытков и выплате компенсации потерпевшему в случае проигрыша истца. Первичное встречное обеспечение направлено на гарантирование исполнения потенциального решения по иску ответчика о возмещении ему убытков, причиненных обеспечительными мерами, установленными в текущем деле [11, с. 71].

В результате первичное встречное обеспечение представляет собой уникальный симбиоз процессуальных и материальных институтов – обеспечительных мер и способов обеспечения обязательств, на что обращается внимание в процессуальной литературе [12, с. 29–30]. Рассматриваемый институт призван создавать охранительное правоотношение на случай возникновения у ответчика права требования к истцу о возмещении убытков.

В пунктах 46 и 47 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023 делается акцент на необходимость оценить соразмерность предоставляемого встречного обеспечения, его надлежащий вид и форму, реальность гарантийной функции обеспечения. Каузальность первичного встречного обеспечения, равно как и любой иной обеспечительной меры, будь то в цивилистическом процессе или в частном материальном праве, является его базовым, конституирующим признаком – встречное обеспечение должно создавать условия для реального восстановления права ответчика от вероятного нарушения. Поэтому ответчик, ходатайствующий об истребовании встречного обеспечения от истца, должен доказать вероятность причинения ему убытков и их размер. Кроме того, ответчик должен зародить в глазах судьи сомнения в вероятности удовлетворения первоначального иска, т.к. право на возмещение убытков от примененных обеспечительных мер появится у ответчика лишь в случае проигрыша истца (в том числе в случае прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения по обстоятельствам, зависящим от истца).

Таким образом, в локальный предмет доказывания при рассмотрении ходатайства ответчика об истребовании от истца встречного обеспечения должны входить: вероятность проигрыша истца в деле (обратное доказывает истец при подаче заявления об обеспечении иска), вероятность причинения ответчику убытков от принятых мер по обеспечению иска (суть несоразмерность меры по обеспечению иска), размер возможного вреда ответчику от обеспечительных мер, а одним из юридических условий будет выступать вид и гарантийный потенциал (характеристика гарантийной функции) испрашиваемой обеспечительной меры. Если ответчик доказывает, заявляя ходатайство об истребовании от истца встречного обеспечения, вероятность проигрыша истца в деле, несоразмерность примененных мер обеспечения иска, почему не используется право ходатайствовать об отмене уже примененных мер по обеспечению иска? Представляется, что истребование ответчиком первичного встречного обеспечения *имеет свою процессуальную цель убедить суд в вероятности причинения имущественного вреда ответчику в условиях непрогнозируемого результата исхода дела*. Если ответчик может оспорить с достаточной вероятностью основания для принятия обеспечения иска, то по правилам ч. 7 ст. 93 и ст. 97 АПК РФ ему следует подавать ходатайство об отмене обеспечительных мер. Иными словами, с учетом каузы первичного встречного обеспечения существует тонкая грань между отменой мер по обеспечению иска и истребованием встречного обеспечения от истца, которое может стать лишь первым этапом на пути отмены примененных мер по обеспечению иска. Таким образом, целесообразность существования у ответчика права ходатайствовать об истребовании от истца встречного обеспечения не вызывает сомнений. Однако данное заявление, полагаем, необходимо рассматривать не ускоренно (не позднее чем на следующий рабочий день после поступления в суд), как это предписывает ст. 93 АПК РФ, а с проведением судебного заседания и вызовом лиц, участвующих в деле, т.е. по аналогии с правилами рассмотрения вопроса об отмене принятых обеспечительных мер. Такое предложение обусловлено сложным локальным предметом

доказывания при рассмотрении заявления заинтересованного лица. А сам вопрос не требует незамедлительного разрешения, в отличие от вопроса принятия обеспечительных мер.

Открытым остается вопрос о праве суда истребовать от истца встречное обеспечение. Действительно ли суду нужно это право, и не будет ли его дискреция в этом вопросе чрезмерна? При принятии мер по обеспечению иска или предварительных обеспечительных мер судом устанавливаются обстоятельства и условия для принятия меры, а именно две группы фактов: риск неисполнения или затруднения исполнения судебного постановления, предварительное наличие основания для удовлетворения заявленного искового требования и юридические условия принятия обеспечения; связь вида испрашиваемой меры и искового требования, а также ее соразмерность [13, с. 31]. Согласно ч. 4 ст. 94 АПК РФ, признавая необходимым предоставление встречного обеспечения, арбитражный суд не рассматривает заявление об обеспечении иска до истечения срока предоставления встречного обеспечения (устанавливается судом в пределах 15 рабочих дней) или до предоставления истцом документа, подтверждающего произведенное встречное обеспечение. В случае истребования встречного обеспечения при рассмотрении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер такое заявление судом оставляется без движения (абз. 2 ч. 4 ст. 99 АПК РФ). О процессуальном решении, принимаемом судом в случае признания необходимым предоставления встречного обеспечения при рассмотрении заявления об обеспечении иска, в Кодексе информации нет. Здесь, как мы считаем, необходимо по аналогии закона руководствоваться правилами об оставлении без движения заявления (ст. 128 АПК РФ), поскольку иного механизма не рассматривать заявление, подлежащее рассмотрению в срочном порядке, процессуальное законодательство не содержит. Право суда оставить без движения заявление об обеспечении иска и истребовать встречное обеспечение, с одной стороны, свидетельствует о непринятии судом должного решения – раз он сомневается в соразмерности испрашиваемой заявителем обеспечительной меры, нужно отказать в обеспечении иска, потому как заявителем не выполнена обязанность по доказыванию. С другой стороны, в условиях реального риска неисполнения будущего решения суда оставление заявления об обеспечении иска без движения и предоставление заявителю срока на представление встречного обеспечения явно не отвечает критериям срочности. В этот период лишь увеличатся риски неисполнения решения, если ответчик действительно неблагонадежный. Несмотря на предусмотренный ч. 5 ст. 94 АПК РФ, абз. 3 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023 срок рассмотрения заявления не позднее следующего дня после предоставления истцом документа о произведенном встречном обеспечении, пребывание в состоянии ожидания все же не отвечает критериям срочности и правовой определенности.

Таким образом, право суда истребовать встречное обеспечение от истца по собственной инициативе выглядит избыточным, основанным на чрезмерных дискреционных полномочиях.

Предмет первичного встречного обеспечения

Встречное обеспечение, представляемое истцом, направлено на возмещение возможных для заинтересованного лица убытков от принятия мер по обеспечению иска. Получается, что основным обязательством, которое обеспечивается за счет предоставления первичного встречного обеспечения, можно назвать обязательство по возмещению вреда от принятия мер по обеспечению иска. В предмет доказывания по делу о возмещении убытков или выплате компенсации (ст. 98 АПК РФ) в связи с обеспечением иска не входит установление виновности лица, инициировавшего принятие обеспечительных мер. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 308-ЭС15-18503 от 06.05.2016[5] отмечается, что механизм взыскания убытков и компенсации, предусмотренный ст. 98 АПК РФ, является частным случаем возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, основан на положениях п. 3 ст. 1064 ГК РФ. Этот подход повторяется в Определении СКЭС ВС РФ № 307-ЭС19-8097(5) от 25.08.2023[6]. Однако с такой квалификацией невозможно согласиться, т. к. меры по обеспечению иска применяются судом по ходатайству истца, но не предполагают разрешение причинения вреда. Напротив, обеспечение иска должно быть механизмом, обеспечивающим соблюдение баланса интересов сторон, призвано создать условия для неизменности в спорном правоотношении (*status quo*) [14, с. 176–177]. Суд не разрешает причинять вред посредством мер по обеспечению иска. Иначе, если мы признаем, что иск, предъявляемый в силу ст. 98 АПК РФ, основан на правомерном причинении вреда, надлежащим ответчиком должен признаваться суд, допустивший причинение этого вреда.

[5] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 308-ЭС15-18503 от 06.05.2016 по делу № А53-1835/2015. *СПС КонсультантПлюс.*

[6] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 307-ЭС19-8097(5) от 25.08.2023 по делу № А13-8408/2015. *СПС КонсультантПлюс.*

Убеждены, что вред ответчику от принятых мер по обеспечению иска возмещается на общих основаниях п. 1 и п. 2 ст. 1064 ГК РФ. Возложение на истца обязанности по возмещению убытков ответчика по правилам ст. 98 АПК РФ является рисковым последствием применения мер по обеспечению иска по его заявлению. В этой связи серьезный вопрос вызывает природа требования ответчика о возмещении вреда: является ли это требование материально-правовым (иском о возмещении вреда) или это процессуальное требование, проистекающее из основного дела, но подлежащее рассмотрению в рамках обособленного спора? Представляется, что обосновать можно и тот, и другой подход к пониманию природы этого требования.

Поскольку, испрашивая меры по обеспечению иска, истец доказывает в числе прочего вероятность своего выигрыша в деле и соразмерность испрашиваемой меры, проиграв в деле, констатируется, что у него не было права на применение таких ограничений. Значит, обязательство по возмещению убытков – обычное деликтное обязательство. Право на возмещение таких убытков или выплату компенсации возникает в силу прямого указания закона. Поэтому и не применяется правило п. 2 ст. 1064 ГК РФ о возможности освобождения от ответственности за причинение вреда, если вред причинен при отсутствии вины причинителя.

Право на предъявление иска о возмещении убытков по правилам ст. 98 АПК РФ возникает у заинтересованного лица не только в силу факта причинения вреда, но и при условии выигрыша этого заинтересованного лица (ответчика) в деле, в котором приняты меры по обеспечению иска. Реализация права заинтересованного лица, таким образом, основана на фактическом юридическом составе: принятие мер по обеспечению иска, причинение вреда заинтересованному лицу, причинно-следственная связь между вредом и обеспечительными мерами, вступление в силу судебного акта, констатирующего проигрыш истца. Учитывая момент возникновения соответствующего охранительного правоотношения по возмещению вреда, необходимо оценивать гарантийную функцию встречного обеспечения.

Гарантийная функция первичного встречного обеспечения

Размер встречного обеспечения

В соответствии с абз. 3 п. 46 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023 арбитражный суд вправе признать встречное обеспечение ненадлежащим как по форме, так и по сумме обеспечения, если, по его мнению, такое встречное обеспечение не может являться достаточной гарантией возмещения убытков, в частности, из-за невозможности его быстрой реализации, несоразмерного характера, сомнений в добросовестности гаранта. Последствие признания предоставленного встречного обеспечения ненадлежащим, по всей видимости – вынесение определения об отказе в принятии встречных обеспечительных мер.

В силу ч. 1 и ч. 3 ст. 94 АПК РФ в определении об истребовании встречного обеспечения судом указывается размер встречного обеспечения, определяемый в пределах 50–100 % имущественных требований истца, включая суммы процентов и иных санкций. Согласно абз. 2 п. 47 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023, если требование истца носит неимущественный характер, то размер встречного обеспечения определяется судом исходя из размера возможных убытков ответчика, причиненных обеспечительными мерами. Необходимость установления минимального размера встречного обеспечения, истребуемого от истца, определяемого в зависимости от возможных убытков ответчика, продиктована каузой этой обеспечительной меры (ст. 98 АПК РФ). Однако должен ли суд заниматься *юридическим шаманизмом* и без соответствующего заявления ответчика по собственной инициативе устанавливать возможные убытки ответчика? Скажем прямо, определить размер вероятных убытков даже со стандартом доказывания *prima facie* будет сложно. Потребуется учесть большое количество факторов, провести анализ текущих хозяйственных процессов ответчика. Поэтому суд просто лишен возможности определить размер первичного встречного обеспечения самостоятельно, без активной позиции ответчика. Это еще раз подтверждает обоснованность озвученного в конце предыдущего раздела настоящей статьи тезиса об избыточности полномочия по самостоятельному истребованию встречного обеспечения судом.

Предложенный диапазон 50–100 % размера имущественных требований истца – не более чем юридическая фикция. Размер убытков от принятия судом мер по обеспечению иска устанавливается по правилам ст. 15 ГК РФ и может включать в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Очевидно, что размер убытков ответчика от обеспечительных мер не состоит в какой-либо четкой корреляции с ценой иска истца. Он может быть как значительно выше 100 %, так и меньше 50 % размера требований истца.

Вместо взыскания убытков ответчик вправе требовать от истца уплаты компенсации, определяемой в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости в размере 1 тыс. руб. – 1 млн руб., а по корпоративным спорам – 10 тыс. руб. – 1 млн руб. Кодексом заложены не различные средства правовой защиты, а различные механизмы расчета вреда [15, с. 34], одновременное применение которых невозможно.

Ходатайствуя об истребовании от истца первичного встречного обеспечения, ответчик должен доказать

вероятность причинения ему убытков от обеспечения иска, вероятность проигрыша истца в этом деле, определить приблизительный размер соответствующих убытков. Критерии определения размера суммы возмещения убытков, касающиеся характера ограничения (нарушения) имущественной сферы потерпевшего обеспечением иска и учета принципов разумности и справедливости, предполагают обоснование заинтересованным лицом негативных последствий, наступивших от обеспечительных мер, доказывание им причинно-следственной связи между негативными последствиями и обеспечением иска. Полагаем, что при невозможности обосновать даже с пониженным стандартом доказывания размер вероятных убытков, суд в случае рассмотрения требования как имущественного, так и неимущественного характера, если размер притязаний истца определяем (например, по делам о компенсации репутационного вреда или о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав), должен принять как надлежащий размер встречного обеспечения в 50 % от размера требований истца. Если ответчик обосновывает вероятность причинения ему убытков в большем объеме, то суд повышает сумму надлежащего размера в сторону 100 %. Но в случае разрешения требования, не подлежащего оценке, отправных координат нет, а доказать размер будущих убытков порой чрезмерно сложно. Поэтому разумнее было бы по неимущественным требованиям за отправную точку брать предельный размер компенсации, предложенной в ч. 2 ст. 98 АПК РФ – 1 млн руб.

Установление судом определенного размера встречного обеспечения не гарантирует полноценного возмещения убытков ответчику, это механизм управления процессуальными рисками [16, с. 23], поэтому он должен зависеть от процессуальной активности сторон спора, а не исключительно от дискреции суда.

Срок гарантийной функции встречного обеспечения

Как первичное, так и встречное обеспечение являются срочными мерами, преследующими указанную выше каузу. А значит, встречное обеспечение предоставляется на период его эффективности. Тем не менее нормативно вопрос периода, на который предоставляется встречное обеспечение, не регламентирован, что вызывает дискуссии в доктрине и проблемы в правоприменительной практике [17, с. 148; 18]. Применительно к сроку, в течение которого встречное обеспечение будет способствовать достижению его цели – гарантирования для ответчика возмещения возможных убытков от обеспечения иска, необходимо различать сами способы обеспечения, примененные истцом. В силу ч. 1 ст. 98 АПК РФ право на возмещение убытков у ответчика возникает после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска. Такое право появляется и в случае т. н. *технического проигрыша* истца – прекращения производства по делу (кроме случаев, когда прекращение обусловлено примирением сторон) или оставления заявления без рассмотрения. Если встречное обеспечение внесено при рассмотрении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер, то право на возмещение убытков возникает, если не подано исковое заявление (абз. 2 п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023).

В случае внесения истцом на депозитный счет арбитражного суда денежных средств они будут находиться на счете до удовлетворения ходатайства истца об их возвращении. Такое ходатайство должно разрешаться при рассмотрении заявления об отмене встречного обеспечения в порядке ст. 97 АПК РФ (отмена обеспечения иска арбитражным судом)[7], поскольку иных правил Кодекс не содержит, а встречное обеспечение является разновидностью обеспечительных мер. Как разъяснено в п. 52 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023, в случае полного или частичного отказа в иске, по которому были приняты обеспечительные меры и истцом внесено встречное обеспечение, денежные средства, внесенные на депозитный счет арбитражного суда, подлежат возврату лицу, ходатайствовавшему об обеспечении иска или о приостановлении исполнения судебных актов и предоставившему встречное обеспечение, по общему правилу после вступления в законную силу соответствующего судебного акта при наличии ходатайства данного лица о возврате указанных денежных средств. Однако если лицо, которому причинены убытки от обеспечения иска, обратится с иском о возмещении вреда, в соответствии с абзацами 3 и 4 п. 51 и абз. 2 п. 52 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023, то по его ходатайству внесенное истцом встречное обеспечение в первом деле трансформируется во вторичные обеспечительные меры в деле о взыскании убытков. Если лицо, которому причинены убытки от принятых мер по обеспечению иска, еще не может по объективным причинам подать иск, денежные средства истца должны сохраниться на депозитном счете суда как предварительная обеспечительная мера.

Иными словами, денежные средства, внесенные на депозитный счет суда в качестве первичного встречного обеспечения, должны оставаться на этом счете весь период рассмотрения дела. Если истец в деле выиграл – кауза первичного встречного обеспечения отпала – денежные средства должны быть возвращены. Если истец проиграл в первом деле, в котором приняты меры по обеспечению иска,

[7] См. например: Определение ФАС Поволжского округа от 26.02.2006 по делу № А49-180/2005-46/14. *СПС КонсультантПлюс*.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

кауза встречного обеспечения сохраняется, и у ответчика или иных заинтересованных лиц может возникнуть право на возмещение убытков от принятых мер по обеспечению иска. Соответственно, после вступления в законную силу итогового судебного акта по первому делу заинтересованное лицо подает иск в арбитражный суд о возмещении убытков от принятых мер по обеспечению иска и ходатайствует о принятии обеспечительной меры за счет ранее предоставленного встречного обеспечения в обеспечение требований о взыскании убытков (трансформация первичного встречного обеспечения во вторичное). Либо, если истец в первом деле ходатайствует о возвращении внесенных им денежных средств (отмене встречного обеспечения), то такое ходатайство рассматривается в судебном заседании, в котором ответчик может возражать против требования истца, указывая на возникновение убытков от мер по обеспечению иска и на желание подать иск в порядке ст. 98 АПК РФ. В связи с тем что законом не установлен срок, в течение которого заинтересованное лицо должно подать иск о возмещении убытков, в дискреционных полномочиях суда будет определение периода, объективно необходимого для подачи заинтересованным лицом такого иска, поскольку он должен будет соблюсти баланс интересов сторон и обеспечить возможную трансформацию первичного встречного обеспечения во вторичное в рамках уже нового дела, но в то же время не удерживать денежные средства на депозитном счете суда несоразмерно долгое время после окончания рассмотрения первого дела. Руководствоваться в этом случае сроком исковой давности неправильно, потому как общий трехлетний период для предъявления иска кажется чрезмерно длительным, за этот период денежные средства, внесенные истцом, утратят свою гарантийную функцию из-за инфляционных процессов. С учетом того, что ходатайство об отмене встречного обеспечения будет рассматриваться в судебном заседании, позиции сторон должны быть учтены при установлении отмеченного баланса интересов.

Намного сложнее обстоят дела в случае предоставления истцом в качестве встречного обеспечения поручительства [19], независимой гарантии или иного финансового обеспечения. Такие формы встречного обеспечения являются гражданско-правовыми способами обеспечения обязательств и должны соответствовать требованиям, устанавливаемым нормами материального права.

Для всех способов обеспечения обязательств срок оказывается существенным условием [20, с. 14; 21; 22, с. 408; 23, с. 347], т.к. по окончании срока, на который дано обеспечение, оно прекращается (п. 6 ст. 367 ГК РФ, пункты 2 и 1 ст. 378 ГК РФ). Этот срок не может быть поставлен в зависимость от даты принятия или вступления в силу решения по текущему делу, потому как судебное постановление является юридическим актом, а не событием, которое неизбежно наступит (ст. 190 ГК РФ). Значит, срок встречного обеспечения должен быть определен конкретным периодом времени или датой. Истребуя от истца встречное обеспечение, арбитражный суд указывает в определении о предоставлении встречного обеспечения его размер и срок предоставления, но не определяет ни вид встречного обеспечения, ни условия соответствующих гражданско-правовых сделок. Таким образом, истцом должны быть сформулированы условия соответствующего обеспечительного обязательства под риском признания встречного обеспечения ненадлежащим [24; 25].

Поскольку кауза первичного встречного обеспечения заключается в возмещении возможных для ответчика или иных заинтересованных лиц убытков от принятия мер по обеспечению иска, срок предоставляемого обеспечения должен включать в себя предположительный момент возникновения права требования ответчика (момент неисправности должника в основном правоотношении), т.е. момент проигрыша истца и возникновения у ответчика убытков от принятия мер по обеспечению иска. Также срок действия встречного обеспечения должен включать в себя период реализации права заинтересованного лица на предъявление требования о взыскании убытков или выплаты компенсации. То обстоятельство, что обеспечиваемое правоотношение на момент предоставления встречного обеспечения еще не возникло, не имеет значения, т.к. обеспечено может быть и обязательство, которое возникнет в будущем (п. 1 ст. 361 ГК РФ).

В случае предоставления в качестве встречного обеспечения поручительства все условия договора поручительства должны быть согласованы его сторонами, т.е. ответчиком (или иным заинтересованным лицом, у которого могут возникнуть убытки от принятия мер по обеспечению иска) и поручителем (иным по отношению к должнику-истцу лицом). Ответчик как кредитор в обеспечиваемом правоотношении согласовывает с поручителем все необходимые условия, как существенные – срок поручительства и предмет обеспечения, так и иные – сумма ответственности поручителя, форма ответственности поручителя, отменительные условия и т.д. Проверяет кредитор и фигуру поручителя. Поэтому, если в подтверждение произведенного встречного обеспечения истец представляет договор поручительства, заключенный надлежащим образом между ответчиком и поручителем (третьим по отношению к сторонам спора лицом), предмет этого договора отвечает каузе встречного обеспечения, то суд не должен тратить свое время на оценку гарантийной функции обеспечения, эти риски целиком должны возлагаться на ответчика.

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-271-282

Разумеется, поручительство в качестве встречного обеспечения в отечественном арбитражном процессе – явление редкое. Сложно представить себе ответчика, желающего тратить свое время на согласование условий договора поручительства, понимая, что это увеличит шансы истца на принятие мер по обеспечению иска. Поэтому более распространена ситуация представления независимой или банковской гарантии. Выдача банковской гарантии – это услуга кредитной организации, стоимость которой состоит в прямой зависимости от срока гарантии. В случае же предоставления независимой гарантии, несмотря на то что гарантом выступает коммерческая организация, нередко отношения покрытия в данном правоотношении характеризуются корпоративной или иной связью гаранта и принципала, не предполагающей извлечение прибыли от выдачи гарантии. Соответственно, если гарант и принципал состоят в неформальной некоммерческой связи друг с другом, они будут стремиться так определить срок гарантии, чтобы встречное обеспечение было признано судом надлежащим, но чтобы в то же время гарант не пребывал в состоянии неопределенности слишком длительное время (читай, чтобы к гаранту бенефициар так и не успел обратиться с требованием об осуществлении выплаты).

Согласно п. 4 ст. 368 ГК РФ, в гарантии, помимо всего прочего, указываются основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией, денежная сумма, подлежащая выплате, или порядок ее определения, обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии. В соответствии с п. 1 ст. 374 ГК РФ требование бенефициара об уплате денежной суммы по независимой гарантии должно быть представлено в письменной форме гаранту с приложением отмеченных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии.

В итоге законом установлен внесудебный порядок предъявления требования бенефициара к гаранту. В судебном порядке взыскание суммы гарантии осуществляется только при отказе гаранта исполнить свою обязанность. Документом, которым подтверждается право требования бенефициара о возмещении ему убытков от обеспечения иска, по всей видимости, должно считаться решение суда, вступившее в законную силу. Можно допустить, что таким документом будет считаться и соглашение об определении размера убытков, заключенное между истцом и ответчиком в первом деле. Но в случае возникновения спора о размере и порядке возмещения причиненного вреда такое соглашение не будет заключено, что приведет к невозможности исполнения обязательства гаранта по выданной гарантии в силу действий сторон деликтного правоотношения. Поэтому приоритетным видится указание именно решения суда по иску о взыскании убытков, предъявленному в порядке ст. 98 АПК РФ.

Таким образом, срока гарантии должно быть достаточно для того, чтобы были рассмотрены первое дело (в котором применены меры по обеспечению иска, из-за которых возможно возникновение убытков у ответчика), второе дело по иску о взыскании убытков, и решение по нему вступило в законную силу, и чтобы бенефициар смог обратиться с требованием к гаранту. С учетом нормативно установленных сроков рассмотрения дела судом первой и апелляционной инстанции срок гарантии явно должен превышать 20 месяцев (6 месяцев – срок рассмотрения дела в первой инстанции, 1 месяц – срок апелляционного обжалования, 3 месяца – срок рассмотрения апелляционной жалобы, и так по двум делам, плюс срок предъявления требования гаранту), но и этого может быть недостаточно ввиду особенностей исчисления процессуальных сроков в арбитражном процессе, да еще и при особом желании сторон затянуть спор.

Исходя из существа поименованных в ГК РФ способов обеспечения обязательств, иным финансовым обеспечением, приемлемым для целей встречного обеспечения, может признаваться также залог и обеспечительный платеж, может быть применен и непоименованный способ обеспечения, такой как обеспечительная передача права собственности. Не исключено с целью встречного обеспечения заключение договора страхования ответственности. Все, что может обеспечивать обязательство по возмещению вреда или гарантировать потерпевшему дополнительный источник удовлетворения его интересов, формально приемлемо как иное финансовое обеспечение по смыслу ст. 94 АПК РФ. Но нужно ли гражданскому быту и судопроизводству такое усложнение? Не приводит ли это к искусственному расширению локального предмета доказывания и не заставляет ли суд тратить время не на рассмотрение дела, а на разрешение отдельных процедурных вопросов – вопрос риторический.

Можно сделать вывод, что срок финансового обеспечения, определяемого без участия ответчика, может быть признан надлежащим лишь в том случае, когда он включает в себя период, достаточный для исполнения обязанности лица, предоставившего обеспечение.

Экономическая эффективность встречного обеспечения

Согласно абзацам 3 и 4 п. 46 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023 арбитражный суд проверяет, является ли представленное истцом встречное обеспечение достаточной гарантией возмещения убытков, в частности, возможно ли его быстро реализовать, соразмерно ли оно, добросовестен ли гарант. При оценке соответствия банковской (независимой)

гарантии или поручительства требованиям законодательства необходимо проверять, кроме прочего, указано ли в поручительстве, за исполнение какого обязательства оно выдано, определены ли размер обеспечиваемого обязательства и объем ответственности поручителя, является ли поручительство солидарным и каков срок действия банковской (независимой) гарантии, поручительства.

Таким образом, Пленум ВС РФ, вслед за Пленумом ВАС РФ, рекомендует судам оценивать реальность удовлетворения требования о возмещении убытков за счет представленного встречного обеспечения. Как было отмечено ранее, договор поручительства заключается между ответчиком и поручителем, и суд не должен дополнительно оценивать финансовое благополучие поручителя – эти риски должен взять на себя ответчик. Что касается банковской гарантии, то неспроста в ч. 1 ст. 94 АПК РФ приоритетной называется именно эта форма независимой гарантии. Гарант по банковской гарантии почти всегда более благонадежен, чем любая иная коммерческая организация, на то и существуют лицензионные требования кредитных организаций. Финансовое благополучие гаранта по независимой гарантии на практике суды вынуждены проверять с особой тщательностью: истец представляет бухгалтерский баланс гаранта, отчет о прибылях и убытках, сведения об имуществе и правах требования гаранта, справки об остатках денежных средств на банковских счетах гаранта. В противном случае, усомнившись в добропорядочности гаранта, суд откажет в принятии такого встречного обеспечения, и это повлияет на применение в деле мер по обеспечению иска.

Заключение

Можно сделать вывод, что первичное встречное обеспечение в арбитражном процессе в материальном плане преследует цель защиты прав и законных интересов лиц от нарушений в связи с принятием по делу мер по обеспечению иска. Поэтому применяемые встречные обеспечительные меры могут быть признаны надлежащими лишь в том случае, когда гарантийный эффект обеспечения позволяет реализовать право потерпевшего на возмещение вреда, т.е. предоставлены на необходимый срок, предполагают реальную возможность получения денежного возмещения в размере, эквивалентном причиняемым ответчику или иным лицам убыткам.

В процессуальном смысле истребование или представление встречного обеспечения может быть компонентом механизма принятия мер по обеспечению иска, повышая или понижая степень уверенности суда в соразмерности испрашиваемых мер, направленных на исполнение будущего решения суда (например, мер обеспечения иска, мер по приостановлению исполнения оспариваемого судебного акта) или на защиту имущественных интересов заявителя (например, предварительных обеспечительных мер, мер обеспечения по заявлению стороны третейского разбирательства). Поскольку при истребовании первичного встречного обеспечения необходимо доказывать вероятность проигрыша истца в деле и обосновывать вероятность причинения вреда от принятия мер по обеспечению иска, право суда истребовать встречное обеспечение от истца является излишним, нарушающим принцип состязательности. Истец (заявитель) вправе по собственной инициативе представить первичное встречное обеспечение, а оценивать его характеристики будет суд в определении о принятии встречного обеспечения. Право истребования первичного встречного обеспечения должно принадлежать только лицам, участвующим в деле, у которых может в перспективе возникнуть право предъявления иска в порядке ст. 98 АПК РФ. Учитывая, что в локальный предмет доказывания при рассмотрении заявления о принятии первичного встречного обеспечения входит фактический юридический состав, предопределяющий необходимость проверки гарантийной функции, вопрос о принятии встречного обеспечения, истребуемого от истца заинтересованными лицами, целесообразно решать в судебном заседании с вызовом лиц, участвующих в деле.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Котлярова В. В. Применение встречного обеспечения в арбитражном процессе. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012. № 8. С. 11–16. [Kotlyarova V. V. Application of counter security in arbitration proceedings. *Arbitration and Civil Procedure*, 2012, (8): 11–16. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/pfdgaf

2. Шевченко И. М. О каузе встречного обеспечения в арбитражном процессе. *Российский судья*. 2023. № 1. С. 2–6. [Shevchenko I. M. On the cause of a cross-undertaking in damages in an arbitral procedure. *Russian Judge*, 2023, (1): 2–6. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/1812-3791-2023-1-2-6
3. Горюнов К. М. Проблемные аспекты правового регулирования института встречного обеспечения иска в российском арбитражном судопроизводстве. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 11. С. 21–23. [Goryunov K. M. Challenging aspects of legal regulation of the institution of undertaking in damages in Russian arbitration proceedings. *Arbitration and Civil Procedure*, 2023, (11): 21–23. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/1812-383X-2.023-11-21-23
4. Скуратовский М. Л. О возможной регламентации арбитражного процесса. *Экономическое правосудие в Уральском округе*. 2018. № 3. С. 147–158. [Skuratovskiy M. L. On possible regulation of the arbitration procedure. *Economic justice in the Ural District*, 2018, (3): 147–158. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/yptonf
5. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! *Вестник гражданского процесса*. 2020. Т. 10. № 4. С. 89–130. [Tai Yu. V., Budylin S. L. Interim measures. How to rebuild Russia?! *Herald of Civil Procedure*, 2020, 10(4): 89–130. (In Russ.)] https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-89-130
6. Штанкова Н. В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы доказывания оснований применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с. [Shtankova N. V. *Interim measures in the arbitration process of the Russian Federation: Problems of proving the grounds for application*. Cand. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2014, 24. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/zphdyp
7. Штанкова Н. В. Основания принятия обеспечительных мер арбитражными судами: актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики. *Законодательство и экономика*. 2016. № 1. С. 32–38. [Shtankova N. V. Grounds the adoption of interim measures in arbitration courts: Topical issues of improving the legislation and law enforcement practice. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2016, (1): 32–38. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/vlmddt
8. Сасов К. А. Основания принятия мер обеспечения в арбитражном налоговом споре. *Закон*. 2012. № 12. С. 64–72. [Sasov K. A. Grounds for taking security measures in an arbitration tax dispute. *Zakon*, 2012, (12): 64–72. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/pjsmuf
9. Старилов М. Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 349 с. [Starilov M. Yu. *Preliminary protection measures in administrative proceedings in courts of general jurisdiction*. Cand. Law Sci. Diss. Nizhniy Novgorod, 2020, 349. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/jnarln
10. Старилов М. Ю. Эффективность института мер предварительной защиты в административном судопроизводстве: постановка проблемы, условия и критерии применения, судебная практика. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2018. № 2. С. 176–188. [Starilov M. Yu. Effectiveness of the institution of measures of preliminary protection in administrative proceedings: Statement of the problem, conditions and criteria of application, judicial practice. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2018, (2): 176–188. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/xvfkdb
11. Селькова А. А. Институт обеспечительных мер в процессуальном праве России и Англии. М.: Статут, 2020. 206 с. [Selkova A. A. *Institute of interim measures in procedural law of Russia and England*. Moscow: Statut, 2020, 206. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/otszjs
12. Калинин В. Н. Частноправовые начала встречного обеспечения в арбитражном процессе. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 12. С. 26–30. [Kalinin V. N. Private law origins of the cross-undertaking in damages in the arbitration procedure. *Arbitration and Civil Procedure*, 2023, (12): 26–30. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/1812-383X-2023-12-26-30
13. Трезубов Е. С., Лисина Н. Л. Особенности определения локального предмета доказывания при рассмотрении заявления о принятии мер по обеспечению иска. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 10. С. 27–32. [Trezubov E. S., Lisina N. L. Features of identification of a local subject of proof in case of review of an application for an interim remedy. *Arbitration and Civil Procedure*, 2023, (10): 27–32. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/1812-383X-2023-10-27-32
14. Трезубов Е. С. Встречное обеспечение в арбитражном процессе России: от реалий к единому Гражданскому процессуальному кодексу. *Вестник гражданского процесса*. 2017. Т. 7. № 6. С. 170–191. [Trezubov E. S. Counter collateral of the claim in Russian arbitration procedure: From the realities to the unified Civil Procedure Code. *Herald of Civil Procedure*, 2017, 7(6): 170–191. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ykhgpl

15. Смольников Д. И. Взыскание компенсации в связи с обеспечением иска. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2016. № 7. С. 30–35. [Smolnikov D. I. Recovery of compensation in connection with securing the claim. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2016, (7): 30–35. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/wiajwx
16. Звягина Н. С. Обеспечительные меры как средство управления процессуальными рисками в арбитражном процессе. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 12. С. 21–25. [Zvyagina N. S. Provisional remedies as a means of procedural risk management in the arbitration procedure. *Arbitration and Civil Procedure*, 2023, (12): 21–25. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/1812-383X-2023-12-21-25
17. Кливер Е. П. О некоторых вопросах обеспечения в арбитражном процессе и обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на депозитном счёте суда. *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2016. № 4. С. 145–154. [Kliver E. P. On some issues of indemnity in the arbitration procedure and levy of execution on funds in the deposit account of the court. *Herald of Omsk University. Series: Law*, 2016, (4): 145–154. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/xhokvt
18. Кливер Е. П. О некоторых вопросах обеспечения в арбитражном процессе и обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на депозитном счете суда. *Вестник гражданского процесса*. 2016. № 6. С. 187–201. [Kliver E. P. On some questions of ensuring in arbitration procedure and collection of taxes due by seizure of cash on the court deposit account. *Herald of Civil Procedure*, 2016, (6): 187–201. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/xdrwtz
19. Сметанников А. Е. Особенности института поручительства в арбитражном процессе. *Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации*. 2008. № 2. С. 4–11. [Smetannikov A. E. Features of the institution of guarantee in the arbitration process. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2008, (2): 4–11. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ijprob
20. Поваров Ю. С. Существенные и иные условия банковской (независимой) гарантии. *Юридический вестник Самарского государственного университета*. 2015. Т. 1. № 1. С. 11–16. [Povarov Yu. S. Essential and other conditions of bank (independent) guarantee. *Juridical Journal of Samara University*, 2015, 1(1): 11–16. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/uifref
21. Кобченко И. Срок поручительства: анализ судебной практики. *Цивилистика*. 2020. Т. 2. № 4. С. 153–165. [Kobchenko I. Term of guarantee: Analysis of judicial practice. *Civilistics*, 2020, 2(4): 153–165. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/gdbbng
22. Сарбаш С. В. Поручительство: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве». М.: Статут, 2021. 548 с. [Sarbash S. V. *Guarantee: Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 24, 2020, No. 45 On resolving disputes regarding guarantee.* Moscow: Statut, 2021, 548. (In Russ.)]
23. Зайцев В. В. Обеспечение исполнения обязательств: история, современность и перспективы развития. М.: Статут, 2021. 396 с. [Zaitsev V. V. *Fulfilling obligations: History, modernity, and development prospects.* Moscow: Statut, 2021, 396. (In Russ.)]
24. Киличенкова М. А. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц. *Арбитражные споры*. 2010. № 4. С. 65–82. [Kilichenkova M. A. Issues arising in connection with the application of the provisions of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation in cases involving foreign citizens. *Arbitrazhnye spory*, 2010, (4): 65–82. (In Russ.)]
25. Абдулов И. В. Процессуальные средства защиты интересов ответчика от обеспечительных мер в арбитражном процессе. *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. 2016. № 2. С. 54–64. [Abdulov I. V. Procedural means of protecting the interests of the defendant from interim measures in the arbitration process. *Moscow District Commercial Court Bulletin*, 2016, (2): 54–64. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/wkszyf